

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Обучающийся

С.А. Жученко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Забурдаева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа на тему: «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве» посвящена исследованию роли прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела.

Актуальность исследования обусловлена тем, что прокурор является одной из самых важных и активных фигур в уголовном судопроизводстве, занимая центральное место среди властных участников уголовного процесса. Вопрос об осуществляемых им функциях и полномочиях является одним из наиболее дискуссионных в теории и практике уголовного процесса.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи осуществлением прокурором своих функций в судебном заседании по уголовным делам.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие особенности правового статуса прокурора в судебном заседании по уголовным делам.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников и используемой литературы. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования.

Первая глава посвящена общей характеристике прокурора как участника уголовного процесса. Во второй главе раскрыта деятельность прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела, а также отражены проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика прокурора как участника уголовного процесса	6
1.1 Исторические аспекты прокурорской деятельности в уголовном процессе.....	6
1.2 Прокурор как участник уголовного процесса.....	10
1.3 Необходимость участия прокурора в уголовном процессе	20
Глава 2 Деятельность прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела	23
2.1 Роль прокурора в формулировании предмета судебного разбирательства	23
2.2 Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве	31
2.3 Полномочия государственного обвинителя на отказ от государственного обвинения	35
2.4 Проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве	39
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	51

Введение

Прокурор играет одну из самых важных и активных ролей в уголовном судопроизводстве. Он занимает центральное место среди властных участников уголовного процесса, таких как судьи и следователи. Обязанности и полномочия прокурора являются предметом дискуссий в теории и практике уголовного процесса.

Деятельность прокурора охватывает все этапы уголовного судопроизводства. Он начинает свою работу с момента получения информации о совершенном или готовящемся преступлении от компетентных органов. Затем прокурор активно участвует в предварительном расследовании, направляет следственные действия и контролирует их законность. Он также проверяет соблюдение прав граждан и обеспечивает защиту интересов общества и государства.

Во время судебного процесса прокурор представляет обвинение, представляет доказательства и аргументы в поддержку обвинения, а также контролирует соблюдение процессуальных правил. Даже после вынесения приговора прокурор продолжает свою работу. Он может осуществлять надзор за исполнением приговора, а также подавать апелляции и кассационные жалобы в интересах исполнения закона и справедливости.

Важно отметить, что роль прокурора в разных странах может различаться. Например, в США и в некоторых других странах прокуроры более независимы от исполнительной власти и акцент делается на реализацию принципа обвинения и защиты, тогда как в Российской Федерации прокурорская система имеет свои особенности.

Тем не менее, прокурор остается важным участником уголовного судопроизводства, и его роль связана с обеспечением правопорядка, защитой общества от преступлений и защитой прав и свобод граждан.

У прокурора, участвующего в разбирательстве дела, есть свой процессуальный статус, т.к. прокурор, являясь одновременно и стороной процесса, и должностным лицом, должен оказывать помощь в вынесении

аргументированного решения по делу. Прокурор может исполнять свои обязанности только согласно законодательству и регламентацией на основе его полномочий в суде.

Актуальные проблемы, связанные с особым статусом прокурора, являются на данный момент одними из острых и обсуждаемых в юридической научной среде.

Цель работы – рассмотреть прокурора как сторону обвинения в судебном разбирательстве.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть исторические аспекты прокурорской деятельности в уголовном процессе;
- охарактеризовать прокурора как участника уголовного процесса;
- обозначить необходимость участия прокурора в уголовном процессе;
- проанализировать роль прокурора в формулировании предмета судебного разбирательства;
- изучить участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве;
- исследовать полномочия государственного обвинителя на отказ от государственного обвинения;
- выявить проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи осуществлением прокурором своих функций в судебном заседании по уголовным делам. Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие особенности правового статуса прокурора в судебном заседании по уголовным делам.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав и семи параграфов, заключения и списка используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Общая характеристика прокурора как участника уголовного процесса

1.1 Исторические аспекты прокурорской деятельности в уголовном процессе

Уголовный процесс возник и начал действовать намного раньше, чем возникла должность, связанная с прокурорской деятельностью, данный факт уже предопределил особенное положение и место прокурора в уголовном судопроизводстве. Развитие прокуратуры в Российской Федерации имеет очень богатую историю. Оно началось еще со времен Петра I. В соответствии с его указом были учреждены должности прокуроров в провинциях, на флоте, в армии, в Синоде, а также при надворных судах [4, с. 5]. Принятие данного документа было обусловлено распространением беззакония и увеличением уровня преступности.

Первым прокурором необходимо считать П.И. Ягужинского. В 1995 году Президент Российской Федерации установил, что день принятия указа императором следует считать днем работника прокуратуры Российской Федерации [13, с. 124].

Первоначальные задачи прокуратуры заключались в контроле за местами содержания заключенных, за надлежащим расчетом и сбориением налогов. Немаловажной функцией являлся контроль за применением законов по отношению к уголовным, административным и гражданским делам. Прокуратура считалась и до настоящего времени считается важнейшим надзорным органом, который наделен исключительными полномочиями. Функция по надзору выражалась в форме протеста прокурора, если нормативные акты органов власти не признавались правовыми. Соответственно, прокуратура сразу заняла свое место в единой централизованной системе органов власти.

После смерти Петра I прокуратура снизила активность осуществления своих полномочий и, можно сказать, бездействовала. Только с приходом к власти Екатерины II стали приниматься значимые указы по поводу положения органов прокуратуры, в частности Указ об учреждениях для управления российских губерний.

В начале XIX века в ходе создания министерств органы прокуратуры стали относиться к Министерству юстиции на основании Манифеста от 1802 года «Об учреждении Министерств» [16, с. 32].

Большие коррективы внесла Судебная реформа 1864 года. Именно она стала толчком к развитию роли прокурора как главного должностного лица по надзору за действующим законодательством. В соответствии с нововведениями органы прокуратуры стали частью исполнительной власти в государстве. Как итог – прокуратура приобрела функцию уголовного преследования. Помимо этого, надзор как функция сохранилась.

Судебная реформа 1864 года установила особую роль данного органа, сделала его более централизованным, утвердила распределение по судебно-территориальному признаку, а также наделила особыми полномочиями в уголовном процессе [24, с. 184]. При этом на тот момент было установлено, что обвинительная власть отлична от судебной и самостоятельна. Подобное положение сохранялось вплоть до 1917 года.

С приходом Революции было установлено, что государство больше не нуждается в институте прокуратуры, в целом нет необходимости в надзоре. Совет Народных Комиссаров как высший орган исполнительной власти в стране отменил в соответствии с Декретом от 1917 года «О суде» все институты, касающиеся уголовного преследования [13]. Однако решение советских органов власти поменялось спустя пять лет. Было решено возродить прокуратуру. В 1922 году советская власть приняла новое Положение, которое законодательно урегулировало статус прокуратуры. Было установлено, что данный орган должен относиться к Министерству юстиции. В

территориальных подразделениях были свои прокуроры, главным же считался Прокурор республики [13].

Указанное Положение также закрепляло новые задачи для органа, которые заключались в:

- выполнении функции обвинения;
- выполнении функции по осуществлению контроля за органами государственной власти, местного самоуправления и органами Государственного политического управления;
- осуществлении прокурорского надзора в отношении мест заключения, где осужденные лица отбывали наказание по приговору суда;
- обеспечении законности посредством проверки исполнения нормативных актов, их соответствия закону в отношении органов государственной власти, иных учреждений и организаций, вынесении протестов на данные акты ввиду их противоречия действующему законодательству.

Только к 1933 году органы прокуратуры отделились от Министерства юстиции и больше не имели отношения к исполнительной власти. Это означало самостоятельную и независимую деятельность данных органов, а также выделение их в отдельный институт. В 1936 году систему прокуратуры пополняют военная и транспортная прокуратуры, а также следственные органы.

В 1979 году введен в действие Закон СССР «О прокуратуре СССР», который объединил в себе все положения, касающиеся надзорного органа. Прежде всего, к задаче прокуратуры была отнесена охрана от всяких посягательств: «закрепленного Конституцией СССР общественного строя СССР, его политической и экономической систем; социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами; прав и законных

интересов государственных предприятий, учреждений и организаций, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций» [13, с. 129].

Таким образом, в период существования СССР органы прокуратуры приобрели огромное значение и заняли особое место в системе органов государственной власти. Прокуратура стала независимым органом, который являлся надзорным и не входил в систему исполнительной власти. В 1991 году в ходе становления Российской Федерации в качестве независимого государства множество законов, принятых во времена СССР, сохранили свое действие. После принятия Конституции Российской Федерации задачи прокуратуры решено было скорректировать и направить на реализацию защиты прав и свобод человека, поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, они являются высшей ценностью в государстве с. 57]. Задачи прокуратуры в первую очередь ориентируются на конституционные принципы: демократическое, правовое и социальное государство.

Важнейшим ныне действующим законом, который направлен на реализацию полномочий прокуратуры, является Федеральный закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» [38]. Прокуратура как один из органов государственной власти обладает собственной структурой, функциями и компетенцией. По мнению исследователей должность прокурора является высшей, ключевой и важной вне зависимости от уровня в системе данного органа [10, с. 65]. Именно от имени прокурора выносятся все протесты и представления в отношении органов государственной власти, местного самоуправления, иных организаций. Такое должностное лицо несет полную ответственность за функционирование всего территориального органа, его надзорную деятельность и обеспечение правопорядка, а также защиту прав и свобод граждан.

Таким, образом, институт прокуратуры в России претерпел множество изменений с момента его возникновения. Российская прокуратура изначально

была предназначена для осуществления надзора за законностью деятельности органов государственной власти в стране. Затем ее роль расширилась за счет возможности уголовного преследования и выступления прокурора в роли обвинителя.

1.2 Прокурор как участник уголовного процесса

На сегодняшний день, правовой статус прокурора в Российской Федерации определяется несколькими нормативно-правовыми актами.

Во-первых, Конституция Российской Федерации, которая является основным законом страны. В ней содержится ряд положений, которые определяют роль и функции прокуратуры. Например, статья 129 Конституции России устанавливает, что прокуратура представляет и защищает интересы государства в суде, осуществляет надзор за исполнением законов и правопорядком.

Во-вторых, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который регулирует процесс уголовного судопроизводства в стране. Прокуроры имеют важные полномочия в уголовном процессе, такие как обвинение лиц в совершении преступлений и защита законности в ходе судебного разбирательства.

И, в-третьих, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который устанавливает основные принципы и положения, регулирующие деятельность прокуратуры. Этот закон содержит положения о структуре прокуратуры, полномочиях прокуроров и их ответственности.

Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации привнесла существенные изменения в правоохранительную сферу. Она способствовала укреплению независимости прокурорской службы и улучшению ее эффективности.

Прокуратура играет важную роль в защите законности в Российской Федерации. Прокуроры выступают как государственные обвинители в

судебном процессе по уголовному делу, обеспечивая соблюдение законности и осуществляя контроль за соблюдением процессуальных правил.

Один из главных принципов работы прокуратуры - это принцип исключительности обвинения. Это означает, что прокуроры являются единственными участниками уголовного судопроизводства, которые вправе предъявлять обвинение лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. Их цель - обеспечить справедливость и обоснованность судебных решений.

Кроме того, прокуроры также выполняют функции государственного гаранта обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Это включает защиту прав граждан на стадии предварительного расследования, обеспечение их участия в судебных заседаниях и сохранение их прав и интересов во время судебного процесса.

Прокуратура также осуществляет контроль за исполнением законов и соблюдением прав граждан в других сферах жизни, включая государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия и организации. Прокуроры ведут надзор за соблюдением правил в сфере экономики, охраны окружающей среды, социальной сферы и др.

В теории уголовного процесса ряд ученых заняли позицию, согласно которой участие прокурора в рассмотрении уголовных дел носит ярко выраженный правозащитный характер. Прокурор не только поддерживает государственное обвинение, но и обеспечивает реализацию прав потерпевшего, подсудимого и других участников уголовного судопроизводства.

Статус прокурора может быть определен в качестве положения прокурора, урегулированного нормами и статьями УПК. В действующую структуру статуса прокурора нужно включить несколько компонентов: полномочия, правоспособность, функции, а также гарантии законности и обоснованности [23, с. 38].

Слово «статус» относится к положению юридических субъектов и обозначает их права и обязанности. В юриспруденции статус представляет собой категорию общего права, которая применяется в различных правовых отраслях. Каждая отрасль права, включая уголовное процессуальное право (УПК), определяет свое понимание статуса и его применение в рамках общественных отношений.

Однако в уголовном процессе нет единого и фиксированного подхода к определению статуса его участников и соответствующей терминологии. В различных литературных источниках можно найти различные термины, такие как «уголовно-процессуальный», «процессуальный» и «процессуально-правовой» статусы. Эти термины употребляются для обозначения статуса участников уголовного процесса и имеют свои особенности и применение в конкретных юридических контекстах.

Важно отметить, что статус участников уголовного процесса определяется нормами УПК и применяется в процессе разбирательства в суде. Конкретные права и обязанности каждого участника, а также их статус, могут различаться в зависимости от роли, которую они играют в процессе: обвиняемый, защитник, свидетель, потерпевший и т.д.

Статус в уголовном процессе является важным понятием, определяющим положение и правовые обязанности участников процесса. Хотя нет однозначного подхода к определению статуса участников и терминологии, используемой в уголовном процессе.

В юриспруденции часто встречаются разные точки зрения и подходы к определению процессуального статуса участников судопроизводства. Однако существуют некоторые общепринятые понятия и нормативные акты, которые помогают нам разобраться в этом вопросе. Когда мы говорим о процессуальных статусах участников судопроизводства, одним из таких статусов является статус прокурора. Прокурор является одним из ключевых участников судопроизводства и обладает особыми полномочиями и обязанностями, которые отличают его от других участников процесса.

Прокурор является публичным деятелем, защищающим интересы общества и государства. Он стремится к обеспечению правопорядка и справедливости через осуществление надзора за исполнением законов и обеспечение правильного применения права.

Права являются основополагающим элементом правовых отношений. Они представляют собой возможность лица иметь как имущественные, так и неимущественные блага. Принадлежность правам может быть гарантирована законодательством или может зависеть от соблюдения его норм.

Нарушение норм законодательства может привести к ограничению или лишению некоторых прав. Например, при совершении преступления, нарушении контракта или несоблюдении правил, установленных законом, государство может применить меры ответственности и ограничить права нарушителя. С другой стороны, законодательство также может предусматривать возможность защиты прав или возмещения ущерба, причиненного нарушением прав.

Кроме того, право также означает и возможность действовать в соответствии с установленными нормами права, а также воздерживаться от действий, запрещенных этими нормами. Это связано с тем, что право не только предоставляет определенные права, но и устанавливает обязанности и запреты для субъектов. Взаимосвязь прав и обязанностей является важной составляющей правовых отношений.

Юридическая обязанность представляет собой требование выполнения определенных действий и соответствующего поведения, которое регулируется нормами действующего законодательства. Она указывает на важность соблюдения правил и обязанностей, установленных законом. Государственные органы осуществляют надзор и контроль за выполнением этих обязанностей и могут применять меры ответственности в случае их несоблюдения.

Таким образом, права и обязанности субъектов правовых отношений тесно связаны между собой. Права дают нам возможность иметь блага и осуществлять определенные действия, а обязанности определяют, что мы

должны соблюдать и как себя вести в соответствии с законом [27, с. 190].

Прокуроры являются должностными лицами, представляющими органы прокуратуры в суде. Их главной задачей в рамках судопроизводства является поддержание государственного обвинения.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве используется термин «полномочия» для определения действий прокурора. Перечень полномочий прокуроров в уголовно-процессуальных отношениях обычно содержится в соответствующих статьях уголовно-процессуального кодекса.

Кроме того, в отечественном законодательстве для обозначения направлений деятельности органов прокуратуры также используется термин «функция». Например, в Конституции Российской Федерации и отраслевом законодательстве есть упоминания о функциях прокуратуры.

Тем не менее, в законодательной базе отсутствует официальное определение термина «функция» в контексте уголовно-процессуальных отношений. Это может вызывать острые дискуссии и различные толкования.

Уголовно-процессуальные функции - это, основные направления деятельности субъектов уголовно-процессуальных отношений. Они определяют содержание и цели уголовно-процессуального процесса.

Однако, понятия «уголовно-процессуальные функции» и «полномочия, компетенции» имеют некоторые различия. Уголовно-процессуальные функции - это направления деятельности, которые выполняют субъекты уголовно-процессуальных отношений. Они связаны с осуществлением основных процессуальных действий, таких как расследование преступлений, судебное разбирательство и исполнение решений суда.

С другой стороны, полномочия и компетенции - это правовые инструменты, которые предоставляются субъектам для реализации уголовно-процессуальных функций. Они определяют пределы и ограничения деятельности каждого субъекта в рамках уголовно-процессуального процесса. Прокурорские полномочия идентифицируются как одна из фундаментальных

частей его компетенции и статуса в течение периода реализации его функций, предусмотренных и не выходящих за пределы законодательства» [30, с. 92].

Прокурорские полномочия в ходе судебного разбирательства с присяжными имеют ряд специфических особенностей. Прокуроры играют важную роль в уголовном процессе и выполняют функции надзора за соблюдением закона, защиты прав и законных интересов общества.

Все субъекты права обладают правосубъективностью, которая состоит из трех элементов – деликтоспособности, дееспособности и правоспособности. Деликтоспособность означает способность иметь обязанности и нести ответственность за свои действия. Дееспособность позволяет совершать юридически значимые действия самостоятельно. А правоспособность дает возможность иметь права и быть участником юридических отношений.

Однако при анализе статуса прокурора в контексте судебного разбирательства с присяжными стоит выделить особое внимание к правоспособности. В этом случае правоспособность прокурора опирается на способность выполнять свои функции в рамках судебного процесса и поддерживать обвинение согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Возможность прокурору быть участником судебного разбирательства основана на определенных условиях, которые должны быть выполнены. Например, прокурор должен быть назначен на должность и иметь соответствующую квалификацию. Прокурор также должен соблюдать требования профессиональной этики и действовать в интересах справедливости.

Статья 37, часть 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункт 6 статьи 5 УПК РФ устанавливают основы правоспособности прокурора и его роль в судебном разбирательстве.

В целом, прокурорский статус имеет свои уникальные особенности и требует особого внимания, особенно при участии в судебном разбирательстве

с присяжными. Прокуроры выполняют важную функцию в защите законности, их правоспособность основана на определенных условиях и требованиях, чтобы обеспечить справедливое разбирательство по уголовным делам [17, с. 64].

Несмотря на то, что уголовное преследование является хорошо проработанной и закрепленной законодательно правовой категорией, авторы законодательства время от времени стремятся внести новое в уголовно-процессуальную доктрину. В связи с проведением конституционно-правовых реформ в России переосмысление этого определения становится перспективной задачей.

На текущий момент существует несколько подходов к определению уголовного преследования.

Первый подход связывает уголовное преследование с комплексной деятельностью должностных лиц, направленной на сбор доказательств виновности в совершении уголовных преступлений. Это означает, что уголовное преследование включает в себя ряд следственных и процессуальных действий.

Второй подход фактически равнозначен изобличению, которое может быть осуществлено органами публичной власти, включая прокуроров, следователей, дознавателей и других должностных лиц.

Третий подход сочетает оба предыдущих и рассматривает уголовное преследование как одну из функций уголовного процесса. Эта функция реализуется через процессуальную деятельность должностных лиц.

Эти подходы не являются взаимоисключающими и могут дополнять друг друга. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не всегда четко определено, когда начинается уголовное преследование. В юридической науке существует две основные гипотезы на этот счет, и обе они имеют своих сторонников, но они противоречат друг другу.

Согласно первой гипотезе, уголовное преследование начинается ещё до появления подозреваемого в уголовно-процессуальных отношениях. Это

означает, что, с точки зрения этих авторов, деятельность по преследованию лица может начаться еще до того, как появятся подозреваемые в совершении преступления. Например, проводятся определенные предварительные расследования или собираются доказательства до формального обвинения подозреваемого.

Согласно второй гипотезе, уголовное преследование начинается только в момент появления подозреваемого. Согласно этой точке зрения, деятельность по уголовному преследованию не полностью реализуется до тех пор, пока не будет установлен и официально объявлен подозреваемый в преступлении.

Обе гипотезы имеют свое обоснование и приверженцев в юридической науке. Однако, действующее законодательство может иметь свою точку зрения по этому вопросу, и важно изучить действующий уголовно-процессуальный кодекс для более точного определения начала уголовного преследования в конкретной юрисдикции [21, с. 57].

Прокурор в стадии предварительного расследования осуществляет функцию уголовного преследования. Уголовное преследование представляет собой процесс, направленный на выявление, собирание, проверку и представление в суд доказательств преступления, а также преследование и возбуждение уголовного дела в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре» прокурор осуществляет уголовное преследование в рамках своих полномочий, которые точно определены в законе. Это означает, что прокурор имеет юридическое право и обязанность преследовать уголовные дела в соответствии с законом и выполнять свои функции в этой сфере.

Кроме того, прокурор также выполняет надзорные функции. По положениям уголовно-процессуального закона России, прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов

предварительного следствия и дознания. Это включает:

- надзор за исполнением законов органами предварительного расследования, то есть прокурор следит за тем, чтобы органы предварительного следствия соблюдали требования и процедуры, установленные законом при расследовании уголовных дел;
- надзор за исполнением законов в досудебном производстве, то есть прокурор проверяет соблюдение законодательства в процессе предварительного расследования и дознания, чтобы обеспечить законность и защиту прав граждан.

Эти функции позволяют прокурору контролировать правильность и законность процессуальных действий, обеспечивать соблюдение прав и законных интересов граждан в ходе расследования преступлений.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, осуществление надзорной функции прокурором действительно является частью его правозащитной деятельности. Прокурор, выполняя свои функции, руководит уголовным преследованием и осуществляет надзор за органами предварительного расследования.

Прокурор является участником уголовного процесса и выполняет следующие основные функции.

Уголовное преследование. Прокурор подвергает уголовному преследованию лиц, совершивших преступления, в соответствии с законом. Он собирает доказательства, предъявляет обвинения, а также представляет интересы государства на суде во время разбирательства уголовного дела. Прокурор обеспечивает соблюдение принципа обязательности преследования, что означает, что он несет ответственность за осуществление уголовного преследования во всех законных случаях, когда имеются достаточные доказательства совершения преступления.

Надзор за органами предварительного расследования. Прокурор осуществляет надзор за работой следственных органов во время предварительного расследования. Это включает контроль за соблюдением

законности, прав и свобод участников уголовного процесса, а также за соблюдением правил досудебного производства. Прокурор может давать указания и требовать проведения необходимых дополнительных действий, если он обнаруживает нарушения.

Представительство интересов государства. Прокурор защищает интересы государства в уголовном процессе. Он содействует восстановлению справедливости и общественного порядка, стремится к выявлению и привлечению к ответственности всех виновных лиц.

Важно отметить, что прокурор исходит из принципа независимости и объективности в своей деятельности. Он не только защищает права и свободы граждан, но и обеспечивает законность исполнения уголовного законодательства.

Анализ применяемых прокурором средств в целях устранения нарушений закона в судебных стадиях уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что эта деятельность носит надзорный характер и прокурор действует в том числе как защитник публичных интересов и интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Вопрос разделения уголовного преследования и обвинительной деятельности является сложным и многогранным. Эта тема давно обсуждается в правовой науке и на практике юрисдикций по всему миру. Допустим, давайте рассмотрим эту проблему более подробно, чтобы лучше понять ее суть.

Хотелось бы отметить, что основная цель разделения обвинительной и судебной функций заключается в обеспечении независимости суда от прокурорской деятельности и достижении справедливого уголовного процесса.

Существует несколько основных аргументов в пользу разделения этих функций.

Гарантия независимого суда. Разделение позволяет судам функционировать независимо от властных структур и защищает их от непосредственного влияния прокуроров. Это способствует справедливости

процесса и предотвращает возможность произвольного преследования граждан.

Уравновешивание интересов. Разделение обвинительной и судебной функций позволяет поставить равновесие между защитой прав и свобод граждан и достижением общественной справедливости. Судебная власть может более независимо и беспристрастно рассматривать доказательства и принимать обоснованные решения на основе представленных фактов.

Противодействие злоупотреблениям. Разделение функций минимизирует возможность злоупотребления полномочиями прокуроров.

1.3 Необходимость участия прокурора в уголовном процессе

Прокурор - это должностное лицо органа прокуратуры, ответственное за уголовное преследование от имени государства в ходе уголовного судопроизводства. Прокурор также осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Важной задачей прокурора в уголовном процессе является поддержка государственного обвинения. Государственный обвинитель - это также должностное лицо органа прокуратуры, которое представляет обвинение в суде по уголовному делу от имени государства. Государственный обвинитель играет важную роль в обеспечении законности и обоснованности обвинения.

Прокурор, действуя в рамках своих полномочий, отстаивает интересы общества и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан. Его работа направлена на борьбу с преступностью и поддержание правопорядка. Прокуроры также осуществляют контроль за исполнением законов и соблюдением правил в различных сферах, включая государственные органы, предприятия, учреждения и общественные организации [34, с. 168].

Прокурор имеет важную процессуальную роль на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Его основная задача заключается в защите законности и обеспечении правильного применения законов в судебном

процессе. Он выступает в качестве надзорного органа, который контролирует деятельность суда и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан.

Прокурор выступает в роли обвинителя на стадии судебного заседания. Его задача состоит в представлении доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, а также в защите интересов государства и общества. Кроме того, прокурор может обращаться в суд с ходатайствами о применении мер пресечения, изменении меры пресечения, а также о назначении наказания.

Однако, прокурор также выполняет функции надзора за законностью деятельности суда. Он может обжаловать неправомерные решения суда и привлекать к ответственности должностных лиц, нарушивших закон. Прокурор также может выступать в качестве защитника прав и законных интересов граждан на судебном заседании.

По мнению некоторых ученых-процессуалистов советского периода, прокурор в суде является исключительно обвинителем и не обладает на данном этапе производства какими-либо элементами функции по надзору за исполнением законов [3]. Однако другие ученые полагают, что «прокурор в суде по уголовным делам осуществляет свои надзорные полномочия. Они считают, что прокурор, поддерживая государственное обвинение в суде и давая заключение по делу, выполняет исключительно функции по осуществлению надзора за соблюдением законности» [7].

Третьи ученые считают, что «деятельность прокурора в суде характеризуется реализацией одновременно двух процессуальных функций: надзор за законностью и поддержание государственного обвинения» [11].

Прокурор в судебных стадиях уголовного процесса выполняет множество функций, и одной из таких функций является функция по выявлению судебных ошибок. Она заключается в том, что прокурор имеет право подавать апелляционные, кассационные и надзорные представления по уголовным делам, в которых он находит судебные ошибки.

Апелляционное производство по уголовным делам представляет собой

процесс рассмотрения апелляционной жалобы на приговор суда первой инстанции. Прокурор в этом производстве может выступать как инициатором подачи апелляционной жалобы, так и участником судебного разбирательства.

Роль прокурора в апелляционном производстве заключается в том, чтобы обеспечить законность и обоснованность приговора суда первой инстанции, а также защитить права и законные интересы граждан и государства. При этом прокурор может предъявлять новые доказательства и доводы, а также оспаривать доказательства, вынесенные в приговоре суда первой инстанции. Процедура апелляционного обжалования в России регулируется главой 45.1 УПК РФ, апелляционный порядок позволяет обжаловать все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу. Право на обжалование судебного решения в апелляционном порядке имеют государственный обвинитель и вышестоящий прокурор. Срок подачи апелляционного представления составляет 10 дней со дня вынесения решения суда первой инстанции. При наличии оснований вышестоящий прокурор обязан обжаловать судебное решение в суд апелляционной инстанции, только если государственный обвинитель не представил апелляционное представление. Однако, вышестоящий прокурор может обжаловать судебное решение одновременно с государственным обвинителем и подавать дополнения к апелляционному представлению государственного обвинителя. Если прокуроры не подают апелляционное представление в срок по неубажительной причине, и при этом нарушения судом повлекли значительные вредные последствия, Генеральный прокурор РФ может рассматривать это как ненадлежащее исполнение должностных обязанностей [22, с. 105].

Таким образом, прокуратура играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан, а также в борьбе с преступностью и поддержании общественной безопасности. Поэтому прокурор должен всегда следить за соблюдением законности в процессе расследования и судебного разбирательства, а также защищать интересы общества и государства.

Глава 2 Деятельность прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела

2.1 Роль прокурора в формулировании предмета судебного разбирательства

Прокурорская деятельность тесно связана с доказыванием, и это понятие пронизывает всю его работу. Однако, само понимание доказывания является объектом дискуссий и может варьироваться. Для более ясного понимания, что подразумевается под доказыванием в контексте прокурорской деятельности, рассмотрим его основной смысл. Доказывание в уголовном процессе связано с представлением достаточных доказательств, которые подтверждают вину обвиняемого или подтверждают факты, необходимые для справедливого разрешения дела.

Прокурор является стороной обвинения и его основной задачей является представление таких доказательств в суде. В рамках своих полномочий он может собирать доказательства, проводить расследования, допрашивать свидетелей и представлять доказательства перед судом.

Однако объем полномочий прокурора, связанных с доказыванием, может варьироваться в разных правовых системах и в зависимости от роли прокурора в конкретном уголовном процессе. В некоторых странах прокурорская функция акцентируется на преследовании преступлений и сборе доказательств обвинения, в то время как в других она может включать защиту прав обвиняемого и содействие достижению справедливого разрешения дела.

Ключевым элементом понимания доказывания является требование достаточности доказательств. Доказательства должны быть достаточными для установления фактов и оправдания обвинения или, наоборот, для опровержения обвинения и защиты интересов обвиняемого.

Определение роли прокурора в уголовном процессе и объема его полномочий в значительной степени зависит от того, каким образом

понимается доказывание. Разные правовые системы и традиции имеют разные подходы к этому вопросу, что вносит разнообразие в толкование роли прокурора в уголовном процессе.

Опираясь на понимание доказывания, сложившееся более полувека назад, многие теоретики по-прежнему видят в нем лишь всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, находя основу для своих рассуждений в положениях ст. 85 УПК РФ о том, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ». Однако процессуалисты удивительным образом не замечают, что знака равенства между доказыванием и деятельностью по собиранию, проверке и оценке доказательств в ст. 85 УПК РФ нет. Данная норма лишь указывает на виды процессуальной деятельности, посредством которой осуществляется доказывание, но понять, что есть собственно доказывание, можно лишь обратившись к принципам уголовного процесса. Зависящие от формы и назначения судопроизводства, принципы служат исходными предпосылками при формулировании и толковании закона, оказывают регулятивное воздействие на все процессуальные отношения, в том числе, и в первую очередь, связанные с доказыванием» [6, с. 99].

Легализованный в ст. 14 УПК РФ принцип презумпции невиновности определяет важнейшие характеристики доказательственной деятельности в уголовном процессе:

- виновность лица в совершении преступления должна быть достоверно доказана совокупностью доказательств, собранных по уголовному делу, недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности – при недостаточности обвинительных доказательств лицо должно быть полностью реабилитировано (ч.ч. 2-4 ст. 302 УПК РФ);
- все сомнения в виновности, а также в обосновывающих обвинение фактических обстоятельствах, которые не были устранены в процессе производства по делу, толкуются в пользу обвиняемого

(ч.ч. 3, 4 ст. 14 УПК РФ);

- в соответствии с презумпцией невиновности обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, поскольку она существует объективно, обязанность доказать его виновность и опровергнуть доводы защиты возложена на органы уголовного преследования (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела (ст. 15 УПК РФ) позволяет независимому от сторон суду принять на основе представленных сторонами доказательств, исследованных в судебном заседании, законное и обоснованное решение о виновности или невиновности подсудимого» [20, с. 156].

Приведенные правовые положения во взаимосвязи со ст. 85 УПК РФ дают основания считать доказывание деятельностью по обоснованию обвинения, осуществляемую путем выявления фактических обстоятельств дела в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. Обязанность опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, требует их проверки, поэтому активность стороны защиты способствует полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела стороной обвинения, что придает обвинению характер обоснованного» [22, с. 106].

Рассматривая понятие доказывания, необходимо подчеркнуть, что УПК РФ не содержит требования доказывания невиновности. Наоборот, постановление оправдательного приговора и признание подсудимого невиновным происходит в том случае, когда не доказана его виновность (ч.ч. 2, 3 ст. 302 УПК РФ). Невиновность обвиняемого, таким образом, не нуждается в доказывании – она презюмируется и существует независимо от воли участников процесса до тех пор, пока вступившим в законную силу приговором суда не установлено обратное. Поэтому в доказывании посредством собирания, проверки и оценки доказательств нуждается именно и только виновность, отсюда следует, что уголовно-процессуальное доказывание суть опровержение презумпции невиновности обвиняемого. Если презумпция невиновности не опровергнута,

т.е. если событие преступления не доказано или отсутствует состав преступления, а также, если не доказано, что оно совершено подсудимым, или присяжные вынесли оправдательный вердикт, суд в соответствии со ст. 302 УПК РФ постановляет оправдательный приговор. Недоказанная виновность (презумпция невиновности) сама по себе является достаточным основанием для оправдательного приговора» [6, с. 103].

Презумпция невиновности означает, что человек считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана. Это означает, что обвинение должно собрать и представить достаточное количество убедительных доказательств, которые противоречат презумпции невиновности и подтверждают виновность обвиняемого.

Закон обычно возлагает на обвинение обязанность опровергнуть презумпцию невиновности и представить убедительные доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого. Пока презумпция невиновности не опровергнута, расследование продолжается, и обвиняемый сохраняет статус невиновного.

Предварительное расследование и судебное разбирательство взаимосвязаны и взаимозависимы. Предварительное расследование служит для сбора и проверки доказательств, а также для поддержания обвинения перед судом. Во время судебного процесса сторона обвинения представляет собранные доказательства и аргументы, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого.

Важно отметить, что обвиняемый имеет право на защиту и имеет возможность опровергнуть представленные доказательства и аргументы прокуратуры или стороны обвинения. Суд также должен рассматривать все представленные аргументы и доказательства, прежде чем принять решение о виновности или невиновности обвиняемого.

Уголовное преследование, включая предварительное расследование и судебное разбирательство, является процессуальной деятельностью, направленной на изобличение подозреваемого или обвиняемого в совершении

преступления. В этом процессе сторона обвинения должна представить достаточные и убедительные доказательства, чтобы подтвердить виновность обвиняемого.

Понимание доказывания как нейтральной по отношению к обвинению познавательной деятельности, обусловлено стремлением во чтобы то ни стало сохранить судебную поддержку обвинительной власти и оправдать обвинительный уклон правосудия. Но такое единство действий стороны обвинения и суда невозможно в состязательном процессе, оно ведет к взаимоисключающим выводам: либо виновность обвиняемого доказывают не только органы уголовного преследования, но и суд, либо органы уголовного преследования, как и суд, осуществляют объективное и полное исследование обстоятельств преступления, а виновность лица в совершении преступления никто не доказывает. Ни то, ни другое не может быть признано верным, так как первое утверждение противоречит принципу состязательности, второе – презумпции невиновности» [29, с. 134].

Суд, как орган правосудия, не занимается уголовным преследованием, поскольку его роль состоит в рассмотрении дел и принятии решений на основе представленных ему фактов и доказательств. Суд исследует материалы дела и принимает решение о виновности или невиновности обвиняемого на основе этих доказательств. С другой стороны, именно следователи и прокуроры занимаются уголовным преследованием. Они собирают доказательства и представляют их в суд, чтобы подтвердить обвинение. Они должны доказать вину обвиняемого на основе собранных ими фактов и доказательств.

Таким образом, все эти органы, включая суд, преследуют общую цель - обеспечить справедливость и правосудие. Суду предоставляется право собирать, проверять и оценивать доказательства, чтобы рассмотреть дело и принять обоснованное решение.

Старая идея впрягать в одну упряжку державный суд и обвинительную власть, выступать с ней единым фронтом в борьбе с преступностью уже натворила немало бед – снисходительное отношение к ошибкам предварительного

следствия, вырождение оправдательных приговоров, замена оправдания исследованием и т.д., поэтому желательно с ней окончательно расстаться» [31]. В условиях состязательности доказывание – это деятельность субъектов уголовного преследования, реализуемая путем собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления виновности лица в совершении преступления и других, связанных с этим вопросом. Понимание доказывания как обвинительной деятельности не означает, что оно состоит лишь в обосновании выводов, а собирание доказательств находится за пределами доказывания: утверждение о совершении лицом преступления (вывод) формируется только в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. Не означает это и допустимости одностороннего обвинительного исследования: обвинитель должен опровергнуть доводы, приводимые в защиту обвиняемого, а значит, – исследовать их. Не стоит забывать также о том, что следователь, дознаватель и прокурор представляют в уголовном процессе государство, и они обязаны действовать строго в соответствии с правовыми нормами и принципами, на которых эти нормы основаны» [14, с. 49].

Роль прокурора как субъекта доказывания особенно усиливается в суде, где он представляет перед судом доказательства в поддержку обвинения. Однако для успешного выполнения своей задачи в судебном разбирательстве уголовного дела прокурору необходимо иметь качественно проведенное предварительное расследование. В ходе предварительного расследования формируется совокупность доказательств, которые будут использованы прокурором для доказывания виновности обвиняемого.

Важно отметить, что предварительное расследование является лишь первой стадией в процессе подготовки обвинительной власти к основному сражению в суде. В ходе расследования собираются и анализируются различные доказательства, включая показания свидетелей, экспертные заключения, материальные доказательства и другие. Эти доказательства должны быть юридически значимыми и иметь подтверждение, чтобы быть

произведенными прокурором в судебном заседании.

Прокурор, опираясь на собранные в ходе предварительного расследования доказательства, представляет их в суде в качестве основы обвинения. Он аргументирует свою позицию и стремится убедить суд в виновности подсудимого. Для достижения этой цели прокурор должен обладать не только знанием правовых норм, но и умением эффективно и логично аргументировать свои доводы.

Весь процесс доказывания в суде основан на принципах правового государства, справедливости и равноправия сторон. Судья, в свою очередь, осуществляет независимое и беспристрастное судебное разбирательство, администрирует процесс, устанавливает и применяет правила доказывания, а также принимает решение на основе представленных доказательств.

В судебном разбирательстве каждый шаг органа расследования подвергается тщательной проверке в условиях состязательности и гласности. Доказательства, полученные с нарушением закона, не будут использованы судом, а их исключение из материалов дела ослабит позицию обвинения. Нарушения уголовно-процессуального закона в процессе расследования способны привести к невозможности постановления судом законного и обоснованного приговора. Следовательно, выполнение прокурором обязанности доказать обвинение находится в прямой зависимости от законности проведения предварительного расследования, поэтому надзорная деятельность прокурора на стадии предварительного расследования является средством обеспечения им функции уголовного преследования, а доказывание обвинения в суде есть логическое продолжение его деятельности до суда» [26, с. 125].

В досудебном производстве доказывание, осуществляемое прокурором, носит опосредованный, косвенный характер, в суде – прямой и непосредственный, поэтому полномочия прокурора как субъекта доказывания на этих стадиях уголовного процесса различны [15, с. 20].

Основные субъекты предварительного расследования – следователь или

дознатель. Именно они обязаны принять все меры к тому, чтобы лицо, совершившее преступление было установлено и изобличено, собрать и проверить необходимые и достаточные для этого доказательства, сформулировать обвинение, составить обвинительное заключение (обвинительный акт). Прокурор не вправе вмешиваться в ход расследования, но выполняя обязанность пресекать нарушения уголовно-процессуального закона, предотвращать ущемление прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, он увеличивает доказательственную ценность результатов расследования и самую возможность представить уголовное дело суду. Понимая взаимосвязь предварительного расследования и судебного разбирательства, прокурор должен обеспечивать не только законность досудебного этапа, но и обоснованность предъявленного лицу обвинения. В предмет прокурорского надзора входит также и проверка полноты предварительного расследования, т.е. выявление и изобличение всех лиц, совершивших преступление, и всех совершенных этими лицами преступлений, поскольку неполнота предварительного расследования не может быть восполнена в судебном разбирательстве» [8, с. 107].

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Прокурор обязан обеспечить правильную юридическую квалификацию преступления, так как изменение обвинения в суде допускается только в сторону смягчения обвинения или уменьшения его объема (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Поэтому осуществляя свои надзорные полномочия, прокурор вносит свой вклад в формирование государственного обвинения, как предмета предстоящего судебного разбирательства и предмета доказывания в суде [9].

2.2 Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве

В Российской Федерации список лиц, которые имеют полномочия поддерживать обвинение во время судебного процесса, не является частью Уголовно-процессуального кодекса. Однако, статья 37 УПК РФ в её пятой части упоминает о возможности возложения прокурорских полномочий на другого прокурора, таких как прокурор города или района, а также заместителей и вышестоящих прокуроров.

Относительно судов с присяжными, они являются судами первой инстанции. Поддерживать государственное обвинение в суде с присяжными могут любые представители прокуратуры, если их полномочия закреплены в Федеральном законе «О прокуратуре» и соответствующих статьях данного закона, например, статье 11, 21 или других. Важно отметить, что назначение конкретного прокурора для возбуждения дела и поддержки обвинения может зависеть от множества факторов, таких как юрисдикция, регион, сложность дела и других. Полномочия прокуроров могут также быть распределены на основе системы подчиненности и иерархии.

Вышеупомянутые положения закона обеспечивают гибкость в возложении прокурорских полномочий на конкретных лиц в зависимости от конкретного случая. Кроме Уголовно-процессуального кодекса и Федерального закона «О прокуратуре», важным источником для определения полномочий прокурора является Конституция Российской Федерации [2, с. 161].

Нельзя при этом не учитывать и то, что обычно сторону обвинения представляют, поддерживают и защищают только те прокуроры, у которых есть хороший опыт и соответствующая этому опыту квалификация. Связана такая тенденция с различными сложностями уголовных дел, которые не каждый прокурор сможет преодолеть и довести разбираемое дело до конца.

Возможность прокурора быть частью разбирательства и быть при этом

субъектом, поддерживающим обвинение, связана и с наличием тех обстоятельств, которые препятствуют его участию в деле. В статье 61 УПК есть положения, определяющие ситуации, при которых прокурор лишается прав на участие в судебном производстве. Так, в статье 61 отмечено, что прокурор может быть лишен права принимать участие в производстве по делу в том случае, если он» [19, с. 14]:

- имеет связь с потерпевшей стороной (или же сам является в деле потерпевшим);
- является экспертом, присяжными, переводчиком, связан с подозреваемым и т.д.;
- является родственником кого-либо из участников.

Еще у прокурора отсутствует право на получение роли участника в деле и в тех ситуациях, когда были или стали известны обстоятельства, доказывающие личную заинтересованность прокурора в достижении определенного результата судебного производства» [35].

На основании всего этого можно отметить, что у прокурора есть полномочия поддерживать гособвинение при движении уголовного судопроизводства в тех случаях, когда» [4, с. 6]:

- нет никаких достаточных оснований для того, чтобы исключать прокурора как должное лицо в рассмотрении дела на основании статьи 61 УПК РФ;
- в компетенцию прокурора в рассматриваемом деле входит поддержание обвинительной стороны по судебному делу с присяжными.

Само определение субъектов, поддерживающих сторону гособвинения и имеющих правоспособность в процессе изучения дела, важно отделить от определения процессуальных фигур обвинителей по тому же делу. Даже если взять во внимание факт того, что в рамках действующего УПК РФ используется определение государственного обвинителя (оно используется на любой стадии изучения уголовного дела судом), Генпрокурор РФ все равно

акцентирует внимание на том, насколько важно назначать обвинителей заблаговременно, ведь именно это позволит подготовиться к предстоящему разбирательству.

У прокурора в рамках уголовного судопроизводства появляется обязательство, связанное с поддержкой гособвинения по делу со дня получения данных, и инструкции от вышестоящего прокурора и иных должностных лиц с соответствующей компетенцией» [36].

Точный момент назначения гособвинения должен быть определен как раз вышестоящим прокурором, причем в процессе назначения государственного обвинителя важно учесть такие два параметра предстоящего уголовного судопроизводства, как его сложность и общий объем.

Значимость предварительного поручения, по которому гособвинение должно исследовать материалы дела, по большей части объясняется большим количеством спорных моментов и вопросов, появляющихся еще на стадии расследования. Речь идет о вопросах и спорах, в основном касающихся доказательства моментов, нуждающихся в обсуждении согласно особенностям и перспективе уголовного судопроизводства» [33, с. 45].

В основании всего отмеченного выше можно сделать вывод о том, что гособвинитель, являясь процессуальной фигурой, начинает действовать только после того, как от прокурора, стоящего выше, придет в письменном виде поручение о поддержании гособвинения. Также гособвинитель может начать действовать сразу после поручения о начале расследования дела, в отношении которого на данный момент не завершилось расследование, если необходимо определить судебные перспективы.

Также должностное лицо может играть роль субъекта поддержания государственного обвинения только внутри судебного разбирательства и только после установления соответствующей для этого правоспособности со стороны самого судебного производства. Еще один важный элемент статуса прокурора – выполняемые им функции. Вопросы, касающиеся основных функций прокурора, в особенности по ходу уголовного судопроизводства,

являются сегодня достаточно серьезной проблемой, изучаемой многими исследователями» [12, с. 20].

Различные компоненты, связанные со статусом прокурора, имеют одну особенность – наличие тесной взаимосвязи с взаимообусловленностью, поэтому при их изучении нельзя отделять компоненты друг от друга и исследовать их автономно.

Согласно ст. 274 УПК РФ, сторона обвинения первой представляет свои доказательства.

На практике наиболее частым порядком исследования доказательства, предлагаемым государственным обвинителем, является следующая очередность:

- допрос потерпевших или представителей потерпевших;
- допрос свидетелей;
- оглашение материалов уголовного дела;
- допрос подсудимого;
- исследование доказательств, представляемых стороной защиты [18].

На стадии апелляционного обжалования итогового судебного решения по уголовному делу прокурор является государственным обвинителем. Поэтому нельзя согласиться с мнением, полагающим спорным вопрос о том, является ли прокурор, участвующий в заседании суда апелляционной инстанции, государственным обвинителем. При этом авторы считают, что не имеет значения, как именуется прокурорский работник, участвующий в суде апелляционной инстанции: прокурор или государственный обвинитель. На наш взгляд, напротив, это определение имеет важное значение для понимания процессуального статуса прокурора» [1, с. 105].

Следует отметить, что п. 1 ч. 1 ст. 389-12 УПК РФ предусматривает обязательное участие в апелляционном рассмотрении дела государственного обвинителя и (или) прокурора. Отмечается, что конструкция ст. 389-12 УПК РФ является неудачной, поскольку предусматривает участие в судебном рассмотрении дела в апелляционной инстанции и государственного

обвинителя, и прокурора. Таким образом, законодатель предполагает, что в одном и том же процессе может участвовать и прокурор, являющийся государственным обвинителем, и прокурор, имеющий другую процессуальную функцию. На практике юридический статус прокурора в апелляционной инстанции вызывает целый ряд вопросов. Одна из важнейших проблем - это наличие либо отсутствие у прокурора, участвующего в апелляционном производстве, права и обязанности отказаться от обвинения в случае его недоказанности. Если прокурор участвует в процессе, выполняя функцию поддержания государственного обвинения, то логичен будет вывод о том, что прокурор имеет право отказаться от обвинения полностью или частично.

2.3 Полномочия государственного обвинителя на отказ от государственного обвинения

Изучение вопросов, касающихся порядка отказа прокурора от обвинения в ходе судебного делопроизводства, необходимо начать с определения того момента, когда подобный отказ является не только правомерным, но и возможным. В рамках УПК не существует законодательных рамок для прокурора и стороны обвинения в целом, в связи с чем законодатель ограничился формулировкой «в рамках судебного разбирательства», регламентированной частью 7 статьи. 246 УПК РФ [5, с. 47].

Помимо этого, в части 1 статьи 239 УПК РК предусмотрена возможность отказаться от обвинения в рамках предварительного слушания по рассматриваемому уголовному делу. Однако в научной литературе единства мнений по вопросам, связанным с возможностью отказа от обвинения в ходе предварительного слушания, не существует.

Своего рода «катализатором» дискуссий по таким вопросам может стать правовая позиция Конституционного суда РФ, выраженная в рамках постановления 08.12.2003 № 18-90 П «По делу о проверке конституционности

положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В таком постановлении Конституционный суд отметил то, что обвинения от самого обвинения или же для изменения обвинения в сторону его смягчения, обычно предполагает обязательного анализа доказательств по делу, а также правовой оценки этих доказательства». Из всего этого следует то, что «как отказ (изменение в сторону смягчения) обвинения, так и принятие судебными органами соответствующего решения, могут стать частью расследования уголовного дела лишь на этапе завершения исследования всех важных решений материалов дела, а также заслушивания мнений участников процесса как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. При этом представленную проблему никак нельзя связывать лишь с действующим УПК РФ и его основными положениями, распространяющимися на уголовные дела в суде.

Согласно различным юридическим источникам, под отказом прокурора от обвинения понимается полное «отречение от обвинительных тезисов, а также прекращение деятельности обвинения прокурора при несостоятельности утверждения о виновности в рамках дела и уголовного кодекса, а также полное завершение уголовного преследования (при этом оно может быть прекращено как полностью, так и частично) [14, с. 50].

Причины отказа государственного обвинителя от обвинения можно подразделить на две группы:

- серьезные ошибки, допущенные дознавателем, следователем и (или) прокурором при осуществлении уголовного преследования в ходе досудебного производства
- выяснение в судебном заседании новых обстоятельств, не известных и не могущих быть известными ранее» [40, с. 74].

Однако, стоит отметить популярность попыток пресекать дискуссии по вопросу отказа от обвинения доводом, что на практике прокуроры редко

отказываются от обвинения. Не стоит идти у них на поводу, поскольку, во-первых, учитывая результаты аналитики, можно убедиться, что случаи отказа от обвинения пусть и не часто, но периодически случаются в деятельности прокуратуры. Во-вторых, законодательная регламентация этого института неизбежно требует его теоретического осмысления. Обязанность государственного обвинителя отказаться от обвинения - вопрос не только юридический, но и этический. На это указывала статья 749 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «Если прокурор находит оправдание уважительным, то обязан заявить об этом суду по совести». Об этом же свидетельствует формулировка «служебный долг» в Приказе Генерального прокурора РФ. Как известно, обвинение человека, вина которого не доказана, противоречит элементарным нормам морали. Ситуация отказа от обвинения сложна тем, что определяющим ее фактором является внутреннее убеждение государственного обвинителя (и изначально это именно личное убеждение, лишь позже оно становится (или не становится) согласованной позицией органа прокуратуры). Внутреннее убеждение - явление, с трудом поддающееся научному анализу, тем не менее, необходимо ответить на вопрос: какова должна быть глубина этого убеждения: должна ли это быть абсолютная уверенность в невиновности лица или достаточно усомнения в обвинительной позиции?

Ученые считают, что государственному обвинителю «достаточно утратить убежденность в виновности - не более» [39, с. 50]. К тому же, если исходить из презумпции невиновности, а также правила, что все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, становится ясно, что для отказа от обвинения достаточно наличия неустранимых сомнений.

Приведем пример отказа государственного обвинителя от обвинения: из материалов уголовного дела следует, что органами следствия гражданин Бухаров обвинялся в умышленном убийстве гражданина С., т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Однако в судебном заседании государственный обвинитель, ввиду отсутствия бесспорных доказательств вины Бухарова в лишении потерпевшего жизни,

отказался от этого обвинения, и суд оправдал Бухарова по ст. 105 УК РФ.

Стоит отметить, что сам факт отказа обвинителя от обвинения, несмотря на его обязательность для суда, не назван основанием для прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования). Официальное подтверждение можно увидеть в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебном приговоре»: суд должен принять решение о прекращении уголовного дела только после завершения исследования в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и стороны защиты об обоснованности позиции государственного обвинителя [32].

В УПК по-прежнему нет ответа на вопрос о форме отказа от обвинения. Из этого можно сделать вывод, что отказ может быть озвучен устно. В Приказе Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 содержится позиция, согласно которой форма отказа должна быть письменной, что представляется наиболее правильным. В таком случае предлагается два варианта оформления отказа от обвинения: постановление и ходатайство. Ходатайство предполагает его обсуждение и принятие судом решения об его удовлетворении либо об отказе в удовлетворении, а отказ от обвинения таких полномочий судье не дает, он для него обязателен. В пользу постановления говорит также и то, что все этапы развития уголовного преследования оформляются официальными документами. Отказ от обвинения, как этап, завершающий уголовное преследование, тоже должен быть оформлен официальным распорядительным актом субъекта уголовного преследования. Таковым в суде выступает только государственный обвинитель, и именно поэтому постановление судьи о прекращении уголовного дела недостаточно для завершения процесса по делу» [17, с. 16].

Другой проблемой уголовного процесса является определение момента отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения. УПК РФ позволяет прокурору отказаться от обвинения и на предварительном слушании (ч. 1 ст. 239 УПК РФ), и в судебном разбирательстве на любой его стадии (ч. 7 ст. 96

УПК РФ). В то же время Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 в п. 7 определяет, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств» [13, с. 6]. На наш взгляд, наиболее правильной представляется вторая позиция.

Другим вопросом являются последствия отказа государственного обвинителя от обвинения. Из ч. 7 ст. 246 УПК РФ следует, что отказ от обвинения влечет безусловное прекращение уголовного преследования. Недостатки такого регулирования вопроса выражены в нарушении права потерпевшего на поддержание обвинения, права гражданского истца на выдвижение требований, к тому же нельзя однозначно оценить ситуацию, когда суд, будучи несогласным с отказом прокурором и видя перед собой преступника, не может использовать потенциал своей власти, чтобы привлечь его к ответственности.

2.4 Проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Одна из предполагаемых проблем государственного обвинения в современном уголовном процессе связывается с консервативностью законодателя, по-прежнему тяготеющего к концепции прокурорского надзора, присущего советской системе законодательства. Проявляется это, например, в нормах п. 31 ст. 5 УПК РФ и п. 6 ст. 5 УПК РФ. Первая из упомянутых статей содержит в себе скрытую идею прокурорского надзора, а вот последняя связывается с необходимым для реализации состязательного типа процесса участником - государственным обвинителем. При этом обе нормативные дефиниции указывают на существование в нашем уголовном процессе различных уголовно-процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя, что подтверждается далее всей конструкцией уголовно-процессуального закона.

Прокурор проявляет свои полномочия в стадии возбуждения уголовного дела,

в судебно-контрольных производствах, на этапе окончания предварительного расследования, в стадиях исполнения приговора. Государственный же обвинитель действует в стадии судебного разбирательства. Законодатель, таким образом, зафиксировав две нормативные дефиниции, задает и две различающиеся нормативные модели для реализации их компетенций в стадиях (институтах).

Указанная дифференциация имеет существенное значения для определения субъекта, формулирующего обвинение. Как видится из позиции законодателя, государственный обвинитель имеет к этому весьма отдаленное отношение» [42, с. 30].

Согласно нормативным правилам ч. 1 ст. 171 УПК РФ следователь собирает доказательства для формулирования обвинения, он же оценивает их по критерию достаточности (то есть определяет пределы доказывания) и принимают оценивающее процессуальное решение, в котором дает уголовно-правовую квалификацию содеянного, определяет лицо, которому инкриминируется соответствующий состав преступления. Ни государственный обвинитель, ни даже прокурор в принятии следователем этого решения не принимают никакого участия. Влияние прокурора можно усматривать лишь для одной формы предварительного расследования - дознания.

В коррелирующих ч. 1 ст. 171 УПК РФ нормах ст. 220 УПК РФ вновь определяются правила, по которым следователь (и только следователь) реализует свою процессуальную компетенцию, касающуюся формулирования обвинения в материально-правовом и процессуальном смыслах, обоснования этого итогового решения доказательствами, собранными и проверенными им в ходе предварительного расследования. Непосредственно к этой процедуре ни государственный обвинитель, ни прокурор также не имеют отношения.

В последнем случае возможно возражение с отсылкой к правилам ст. 221 УПК РФ, по которым прокурор может влиять на изменение решения следователя о квалификации содеянного, изменение обоснования

(мотивировки) этого решения. В этом случае, однако, мы видим роль прокурора в изменении формулировки обвинения, но не в его первоначальном формулировании. Хозяином дела по закону (ст. 38 УПК РФ) является следователь. Содержание норм ст. 237 УПК РФ подтверждает это» [37].

Уголовное дело возвращается судом не государственному обвинителю, участвующему в судебном разбирательстве, а прокурору. Положения ст. 246 УПК РФ следуют в фарватере этой же идеи регулирования. Согласно им, государственный обвинитель может изменить формулировку обвинения, но в пределах, которые не ущемляют право подсудимого на защиту.

Получается, что полномочия государственного обвинителя позволяют ему принимать процессуальные решения не в соответствии с выявляемой фактической стороной содеянного, а лишь в формально определенных пределах его процессуальных возможностей.

Однако и данная компетенция государственного обвинителя существенно корректируется п.п. 3.4 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 №о 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», установлениями которого для государственного обвинителя требуется согласование возможных решений об отказе от обвинения или существенного изменения обвинения с прокурором, распоряжением которого государственных обвинитель вошел в дело в качестве такового. Сам государственный обвинитель как участник судебного разбирательства не свободен принять это решение» [35, с. 66].

Противоположная сторона (подсудимый, защитник) совершенно нормально для состязательного типа процесса самостоятельно определяют свою позицию. Предполагается, что в состязательном типе процесса противоположный участник (государственный обвинитель) должен иметь равные со стороной защиты права (ст. 244 УПК РФ). Государственное обвинение, таким образом, при его рассмотрении в аспекте принципа состязательности уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), должно регулироваться как уголовно-процессуальная деятельности стороны.

Содержание государственно-обвинительной деятельности (государственного обвинения) в судебном разбирательстве по распоряжению своими правами в ограниченном объеме, указанном выше, и поддержанию государственного обвинения (ст. 246 УПК РФ), представляется ограниченным» [12, с. 44].

Нормативное понимание состязательности связывается с процессуальной оппозицией сторон защиты и обвинения. При этом стороны должны быть равными в судебном разбирательстве (ч. 4 ст. 15 УПК РФ, ст. 244 УПК РФ), наоборот, неравенство сторон (в том числе защитника и государственного обвинителя) не позволяет отправлять правосудие в состязательном типе процесса (ч. 1 ст. 15 УПК РФ).

Всякое неравенство, прежде всего, связывается с неравенством полномочий.

Юридическая конструкция, в которой формулирование обвинения есть суть деятельности следователя, а поддержание этого обвинения - процессуальное полномочие государственного обвинителя, по нашему мнению, весьма близка идее следственного типа процесса советского периода. В действующем же уголовно-процессуальном законе регулирование отношений осуществляется иначе» [41, с. 130].

В качестве промежуточного вывода можно отметить, что нормативно состязание между стороной защиты (подсудимым, защитником), которая вправе, например, признать обвинение, государственное обвинение не представлено участником, полностью самостоятельным в отправлении своей функции, к тому же, не оказывающим влияние на исходное формулирование обвинения в предварительном следствии.

В термине «поддержание государственного обвинения», десятилетиями присутствующему в науке уголовного процесса, как раз подчеркивается несамостоятельность реализуемой государственным обвинителем функции, зависимость от того участника уголовного процесса, который реально формулирует обвинение, а это следователь. Для следственного типа советского уголовного процесса такая терминология была совершенно допустима. В

законе отсутствовало разделение участников на стороны, принцип состязательности не фиксировался, конструкция закона смешивала исполнение функции обвинения и правосудия. Наука советского уголовного процесса, отразив реализацию действовавшего тогда законодательства, представляла положение государственного обвинения как поддержание обвинения, консервативно транслируя это и в современную теорию уголовного судопроизводства» [11, с. 123].

Государственное обвинение необходимо рассматривать состоящим, как минимум, из трех элементов:

- формулирования обвинения в материально-правовом, процессуальном смыслах и его предъявления;
- утверждения обвинения (обвинительного заключения);
- поддержания обвинения в ходе судебного разбирательства.

При этом государственное обвинение должно быть активной формой реализации функции обвинения.

Процессуальная активность государственного обвинителя есть его необходимое качество как участника уголовного процесса. Для того, чтобы обладать полнотой компетенции государственный обвинитель должен иметь определенную степень процессуальной свободы, зафиксированную в его полномочиях.

Современный государственный обвинитель фактически защищает процессуальные позиции (совокупность доказательств), построенные следователем, отстаивает формулировку, автором которой является носитель функции уголовного преследователя (следователь)» [25, с. 128].

При этом полномочия государственного обвинителя, образующие процессуальную сущность публичного обвинения в суде, не должны быть аналогичными полномочиям следователя. Если такое было возможно в советской системе правоприменения, то современное правопонимание базируется на иных позициях.

Одновременно цели государственного обвинения в уголовном процессе,

их проявление в полномочиях государственного обвинителя, не может строиться по типу процессуального сотрудничества с судом. Государственное обвинение в состязательном типе процесса обособлено от носителя функции правосудия и не может иметь общих процессуальных целей» [28, с. 45].

Еще в советской науке уголовного процесса было сформулировано суждение, имеющее значение и для современного периода.

Сущность публичного обвинения сводится к «вынесению правоприменительного акта» - постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В советское время, что надо учитывать, участие прокурора (через институт прокурорского надзора за предварительным следствием) в формулировании обвинения было более существенным, чем сейчас. Действующий же закон по-прежнему относит принятие этого важнейшего процессуального решения к стадии предварительного расследования и реализации полномочий следователя, но воздействие прокурора на конструирование обвинительного суждения ограничивает.

Обвинительная функция без формулы обвинения беспредметна» должна учитываться в оценке роли и содержания государственного обвинения в состязательном типе процесса.

Для того, чтобы активно реализовывать функцию публичного обвинения, государственный обвинитель должен иметь процессуальный доступ к формулированию обвинения» [20, с. 47].

Государственное обвинение в судебном разбирательстве фактически опирается на конструкцию обвинения, предложенному носителем функции уголовного преследования, а также на доказательства, собранные следователем.

Это основное правило правоприменения, приводящее к ситуации защиты государственным обвинителем обвинительного тезиса, сформулированного следователем, и качества (допустимости, достоверности и т.д.) доказательств, собранных следователем. Государственный обвинитель,

таким образом, - лишь процессуальный преемник следователя, но не имеющий полномочий *dominus litis*» [9, с. 76]

Анализ приведенных теоретических источников подводит к выводу о том, что и ученые-процессуалисты видят современную функцию публичного обвинения в суде ослабленной.

В силу требований ст. 240 УПК РФ государственный обвинитель, реализую функцию обвинения в состязательном типе процесса, должен исследовать (проверять) доказательства и процессуальные решения предыдущей стадии, в том числе касающиеся формулы обвинения.

Деление уголовного процесса на стадии, в котором каждая последующая проверяет предыдущую, рационально, что должно учитываться в современном уголовно-процессуальном законе и процессуальном статусе государственного обвинителя. Активное выполнение этой задачи рассматриваемым участниками (в силу его зависимости) маловероятно» [3, с. 37].

Государственное обвинение является частью уголовно-процессуальной деятельности, направленной на реализацию публичного обвинения в уголовном процессе.

Это находит свое проявление на началах состязательности, которые предполагают равноправие сторон и возможность каждой стороны представить свои аргументы и доказательства.

Однако, государственное обвинение имеет признаки ослабленности в отношении формулирования обвинения и свободы распоряжения им.

Это может создавать некоторые проблемы, поскольку для успешного ведения дела прокурору необходимо достаточное время для подготовки к судебному процессу и изучения всех материалов дела.

Кроме того, проблемой является недостаток прокурорских работников. Обеспечение эффективного функционирования государственного обвинения в суде требует определенного числа квалифицированных прокуроров и надзоров.

Из-за нехватки персонала часто возникают ситуации, когда прокурорам

трудно успевать подготовиться к суду и обеспечить должное качество государственного обвинения. Для устранения данной проблемы было бы целесообразно предусмотреть наличие специализированных работников в каждой прокуратуре, которые бы отвечали только за функцию поддержания государственного обвинения.

Это позволило бы повысить качество поддержания государственного обвинения и снизить нагрузку на прокуроров.

Следует отметить, что при поддержании государственного обвинения в суде прокурор выступает от имени государства и, соответственно, возлагаются высокие требования к его профессиональным качествам.

Прокурору важно учитывать, как его речь и действия будут восприняты другими участниками судебного процесса, так как от его выступления может зависеть исход дела.

Заключение

Развитие прокуратуры в Российской Федерации имеет очень богатую историю. Оно началось еще со времен Петра I. В соответствии с его указом были учреждены должности прокуроров в провинциях, на флоте, в армии, в Синоде, а также при надворных судах.

Важнейшая функция прокурора в уголовном судопроизводстве – это осуществление уголовного преследования и обвинения.

Прокурор, являющийся частью судебного производства, является должностным лицом со стороны органов прокуратуры. Главное направление прокурора в рамках судопроизводства основывается на поддержании гособвинения.

Учитывая все перечисленное выше, при определении статуса прокурора оптимальнее всего будет применять слово «полномочия» для более точного определения его действий при судопроизводстве.

Положения отечественного уголовно-процессуального закона содержат в себе перечень полномочий прокуроров применительно к сфере уголовно-процессуальных отношений.

Полномочия прокурора в пределах участия в судебном процессе включают:

- представление государственной обвинительной позиции в суде, защиту законности и интересов государства на всех стадиях судебного процесса;
- участие в составлении обвинительного акта, допросе свидетелей, иных участников судебного процесса и подозреваемых (обвиняемых), аргументированном предъявлении новых доказательств и их исследовании в суде;
- подготовка и обоснование обвинения, разработка тактики и стратегии ведения судебного процесса, участие в вынесении и обжаловании приговора;

- контроль за законным и правильным применением уголовного законодательства в процессе расследования уголовных дел;
- проведение полномочных оперативно-розыскных мероприятий при необходимости;
- поддержка жертв преступлений и защита их прав и законных интересов в суде;
- обеспечение законности при использовании доказательств в суде, а также контроль за допустимостью доказательств;
- работа с подразделениями правоохранительных органов, направленная на повышение эффективности расследования уголовных дел;
- обеспечение правильного и своевременного исполнения судебных решений и иных актов правосудия;
- контроль за соблюдением процессуальных норм и процедур при рассмотрении судебных дел.

Таким образом, роль прокурора в уголовном процессе не может быть переоценена. Он играет ключевую роль в обеспечении законности, защите общества, жертв и правозащитников, а также гарантирует защиту прав и интересов обвиняемых.

Важная роль заключается в обеспечении справедливости и равенства перед законом. В результате прокурорская деятельность является необходимой составляющей уголовного процесса, и взаимодействие между прокурором, полицией и судебной службой является ключевым фактором успеха в борьбе с преступностью и соблюдении законности.

У прокурора в рамках уголовного судопроизводства появляется обязательство, связанное с поддержкой гособвинения по делу со дня получения данных, и инструкции от вышестоящего прокурора и иных должностных лиц с соответствующей компетенцией.

Точный момент назначения гособвинения должен быть определен как раз вышестоящим прокурором, причем в процессе назначения

государственного обвинителя важно учесть такие два параметра предстоящего уголовного судопроизводства, как его сложность и общий объем.

На стадии апелляционного обжалования итогового судебного решения по уголовному делу прокурор является государственным обвинителем. Поэтому нельзя согласиться с мнением, полагающим спорным вопрос о том, является ли прокурор, участвующий в заседании суда апелляционной инстанции, государственным обвинителем.

При этом авторы считают, что не имеет значения, как именуется прокурорский работник, участвующий в суде апелляционной инстанции: прокурор или государственный обвинитель. На наш взгляд, напротив, это определение имеет важное значение для понимания процессуального статуса прокурора.

Согласно различным юридическим источникам, под отказом прокурора от обвинения понимается полное «отречение от обвинительных тезисов, а также прекращение деятельности обвинения прокурора при несостоятельности утверждения о виновности в рамках дела и уголовного кодекса, а также полное завершение уголовного преследования (при этом оно может быть прекращено как полностью, так и частично) [14, с. 43].

Причины отказа государственного обвинителя от обвинения можно подразделить на две группы:

- серьезные ошибки, допущенные дознавателем, следователем и (или) прокурором при осуществлении уголовного преследования в ходе досудебного производства,
- выяснение в судебном заседании новых обстоятельств, не известных и не могущих быть известными ранее.

Государственное обвинение в судебном разбирательстве фактически опирается на конструкцию обвинения, предложенному носителем функции уголовного преследования, а также на доказательства, собранные следователем. Это основное правило правоприменения, приводящее к ситуации защиты государственным обвинителем обвинительного тезиса,

сформулированного следователем, и качества (допустимости, достоверности и т.д.) доказательств, собранных следователем. Государственный обвинитель, таким образом, - лишь процессуальный преемник следователя, но не имеющий полномочий *dominus litis*.

Анализ приведенных теоретических источников подводит к выводу о том, что и ученые-процессуалисты видят современную функцию публичного обвинения в суде ослабленной.

Поддерживая государственное обвинение в суде, прокурор выступает от имени государства, что определяет высокие требования к его профессиональным качествам. В процессе публичного выступления государственному обвинителю важно учитывать, как его речь и действия будут восприняты другими участниками судебного процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев Р.А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 104-106.
2. Алиев Р.А. Прокурор в уголовном процессе в России // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 161-165.
3. Астемиров З.Л. Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном процессе // Социально-гуманитарные науки в информационном обществе: перспективы и потенциал: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 24 декабря 2020 г. Белгород : ООО «Агентство перспективных научных исследований» (АПНИ), 2020. С. 35-42.
4. Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 5-9.
5. Бозров В.М., Попова Е.В. Отказ прокурора от обвинения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6 (114). С. 46-52.
6. Брянская Е.В., Пашутина О.С. К вопросу о стратегии государственного обвинения в процессе доказывания по уголовному делу в суде первой инстанции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 6. С. 99-112.
7. Горюнов В.Е., Беленков В.Н. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 119-124.
8. Голиков К.Н. Отдельные организационные и правовые аспекты прокурорской деятельности // Российское правосудие. 2019. № 10. С. 106-112.
9. Дикарев И.С. Уголовно-процессуальная функция прокурора в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 28-32.

10. Ефанова В.А. Прокурор в российском уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Сер.: Право. 2021. № 4. С. 65-78.

11. Епископьян Т.К. Правовое положение прокурора в уголовном процессе // Prospective Research Solutions. 2021. № 1. С. 256-261.

12. Жубрин Р.В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2 (76). С. 20-25.

13. Жуков Г. К. Развитие роли прокурора в уголовно-правовой сфере в советский период // Криминалистика. 2022. № 1 (38). С. 124-132.

14. Карягина Д.В. Средства прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном процессе / Д.В. Карягина // UNiversum: экономика и юриспруденция. 2022. № 24 3 (90). С. 49-53.

15. Кобзарев Ф.М. Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам в досудебном производстве // Сборник статей XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме; Всерос. науч.-практ. конф. (9-10 декабря 2021 года, г. Кострома). Кострома: Костромской государственный университет, 2022. С. 18-25.

16. Коновалов И.А. «Учреждение для управления сибирских губерний» 1822 г. – первый опыт кодификации М.М. Сперанского // Правоприменение. – 2021. № 1. С. 32-39

17. Коряченцова С.И. Особенности участия прокурора в суде // 38 Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 64-68.

18. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica. 2019. № 8. С. 86-98.

19. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве. // Журнал Законность», 2019. № 1. С. 14-18.

20. Климова Я.А. Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном регулировании» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 47-53

21. Клименко, Ю.Р. Прокурор в уголовном судопроизводстве // Социально – экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. 2020. № 1. С. 57-60.

22. Королев Г.Н. Процессуальное положение прокурора в суде апелляционной инстанции // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы всерос. межведомств. науч. – практ. конф. к 75-летию Нижегород. обл. суда. Н. Новгород, 2020. С. 105-109.

23. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 21. С. 38-42.

24. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2019. С. 184-188.

25. Курышов И.С. О некоторых проблемах участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства / И.С. Курышов // Закон и право. 2019. № 12. С. 128-131.

26. Кушнарев А.С. О некоторых аспектах отказа государственного обвинителя от поддержания государственного обвинения // Актуальные проблемы национального и международного права: материалы V науч.-практ. конф. студентов магистратуры (Санкт-Петербург, 2 нояб. 2022 г.). СПб.: С.-Петербург. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 125-130.

27. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов / 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. С. 190-195.

28. Логвинова И.А., Сафонова К.Р. Определение функции прокурора в уголовном процессе // Наука молодых – будущее России: сб. науч. статей VI Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2021. 113 с.

29. Лукожев Х.М., Климок, Т.А. Независимость суда и прокурора в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 134-137.

30. Мурашкин И.Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе // Криминалистика. 2022. № 3 (40). С. 92-97.

31. Никитина С.В. Процессуальная форма и обоснованность судебных решений в досудебном производстве по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 72-79.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // «Российская газета». № 277. 07.12.2016.

33. Решетова Н.Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5. С. 44-50.

34. Трунова, В.Г. Прокурор в уголовном процессе // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 168-172.

35. Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в уголовном суде // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3(86). С. 86-91.

36. Трухачев, В.В., Ахмедов, У.Н.О. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 195-199.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

38. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», № 229, 25.11.1995.

39. Францифоров Ю.В., Соловьева Н.А., Шинкарчук В.В. Особенности взаимодействия прокурора, органов следствия и суда в досудебном

производстве по уголовному делу // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 49-56.

40. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78.

41. Чурикова А.Ю. Модель деятельности прокурора, ориентированная на профилактику нарушений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4 (135). С. 128-134.

42. Шмарев А.И. Международно-правовая основа дискреционных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве / А.И. Шмарев // Законность. 2021. № 2. С. 30-34.